

Содержание

Экосистема благодарности	4
Вводная часть	8
Ловушки для антропологов.	
Сложности полевой работы этнографов	15
Ниерики – дар видения и священное искусство уичолей	17
Триада Олень-Пейот-Маис	24
Пантеон уичолей. Божества-первопредки.....	34
Религиозные праздники уичолей. Хикури Нейра.....	39
Классификация мифов уичолей	43
Мифы о сотворении мира.....	46
Великий индейский потоп	64
Паломничество в пустыню Вирикута.....	66
История хикури (пейота) и Голубой Олень Тамаци Кауюмари.....	72
Киери – «сумасшедшее дерево»	81
Дуализм космологии уичолей: Свет и Тьма, Тукари и Тыкари.....	85
Сакральная космография и космология уичолей	93
Око Бога (Цыкури) – священная пятерка.....	97
Одежда уичолей и шаманская атрибутика	104
Проводы души умершего. Похоронный ритуал.	
Загробный мир уичолей	110
Церемониальный центр тукипа	118
Кавитеруцири и пейотерос.....	126
Приложение 1. Дон Рохелио Отакаме. Полевые записи.....	147
Приложение 2. Колесо времени.	
Идея времени в традиционных культурах	148
Приложение 3. Астеки.	
Нисхождение в подземный мир мертвых Микстлан	159
Приложение 4. Лектографическая система языка уичолей.....	165
Список литературы	167

Экосистема благодарности

Интерес к тем людям, которые все еще ведут «естественный» образ жизни, может быть вызван чем угодно: юношеским интересом к рассказам о приключениях, поиском нового направления для нетривиального проведения отпуска в зрелости или любопытством ко всему «экзотическому» (как раньше говорили, «колониальному») в старости. Кто-то надеется получить из таких описаний рецепты «расширения сознания» или подсказки о смысле существования, которые позволят современному городскому жителю сохранить здравый смысл в его вечной гонке за эффективностью и успехом.

Впрочем, любой «здравомыслящий» скажет, что «жизнь по природе» вовсе не обязательно является «жизнью на природе». Раз человек – животное общественное и разумное, то его природе соответствует именно то место, которое создал научный и общественный разум: пронизанная постоянно эволюционирующими технологиями реальность города, лучше города-миллионника, переваривающая достаточные объемы денежных потоков, чтобы крохи со стола экономического пиршества доставались всем его обитателям.

Главный вопрос заключается в том, что такое разум и является ли наша нынешняя жизнь проявлением разумной природы человека. Люди во все периоды своей истории были рациональны, даже если нам кажется, что с «научной» точки зрения общение с духами предков или получение оракула у дельфийской пифии является суеверием. Никто не даст гарантии, что спустя пять сотен лет наши поиски «великого объединения» в физике, попытки объяснить человеческое сознание через анализ нейрохимических процессов в синапсах головного мозга или методы социальной инженерии

не станут трактоваться как такие же тупиковые и даже опасные пути, как теории мирового эфира или флогистона.

Да и жизнь в эпоху «антропоцена», когда становится совершенно очевидно, что человечество со все более возрастающей скоростью «проедает» ресурсы кормилицы-Земли, оставляя после себя чудовищный геологический след, подсказывает: что-то не так в Датском королевстве. Разумность может быть направлена не только на благо, а кажущееся благополучие далеко не самой большой части человечества окупается совсем не разумной ценой.

Быть может, «жизнь по природе» мексиканских индейцев уичолей может нас чему-то научить, а не просто развлекать нас на досуге или питать наши мечты о приключениях и славе. Павел Берснев открывает для русскоговорящего читателя далеко не первый (и, надеюсь, не последний) народ Латинской Америки, который сохраняет в своем жизненном укладе что-то очень важное от доиндустриальной эпохи. И это не просто произведения фольклорного искусства – устные или визуальные. Их образ и ритм жизни еще не стал похож на бег сломя голову, свойственный нашим современникам. Ну, или, по крайней мере, «порча» еще не коснулась уичолей настолько, чтобы превратить их «места силы» в точки на карте туристических маршрутов: «После фольклорного представления у вас будет 30 минут свободного времени на фото. Фото с шаманом стоит столько-то песо...»

Лично для меня этот текст стал напоминанием о тех вещах, которые современная цивилизация уже и не знает: жизнь – это всегда странствие, сама возможность которого дарована нами многими поколениями тех, кто жили раньше. Странствия от влажного побережья Тихого Океана в засушливые горные районы становятся способом посвящения в мудрость племени уичолей, но они же оказываются и временем, когда посвящаемый осознает масштабы того, что сделали для него предки. Пусть это звучит для современного человека гипертрофированно и парадоксально, но предки становятся небом

и землей, солнцем и дождем, скалами, указывающими путь, и животными, которые нас кормят. Эта их чаще всего добровольная жертва превращает предков в божественные сущности, которые существуют ради уичолей, а не ради самих себя. Символ, метафора, реальность переплетаются в устах индейских сказителей, но, даже если относиться к их повествованию с вполне понятным современным скепсисом, после него смотришь на окружающий тебя мир совсем по-другому. Он становится куда более очеловеченным. И ты сам становишься сильнее с ним связан, видишь куда больше от него в себе. Возникает вопрос, ты ли всматриваешься в мироздание, или оно смотрит на тебя глазами звезд, луны, солнца, животных, тебя окружающих, водной гладью и темными провалами пещер в горах. Кто за кем наблюдает, и кто кого оценивает? Если мир наших предков смотрит на нас, то, боюсь, мы едва ли заслуживаем их одобрения.

Благодарность – важное свойство души, свидетельство ее глубины и духовной полноты. Заметьте, как часто благодарность свойственна людям, которые не стремятся поразить других своей эффективностью или успешностью. «Оказанная услуга – уже не услуга» – думаю, большинству читателей доводилось сталкиваться с этой максимой.

Но если благодарность к ближнему – уже труд, то насколько больший труд – благодарность к мирозданию. Ее нужно воспитывать совсем не так, как это делают современное общество и современная школа. А чтобы ощутить ее необходимость, наверное, недостаточно проникнуться идеями современных экоактивистов или уставными задачами зеленых партий. Нужен опыт иного разума – не рассчитывающего, взвешивающего и активничающего, а того разума, который способен молчать и наблюдать не оценивая.

Мне кажется, Павел Берснев в очередной раз подводит нас к вполне очевидному выводу: чтобы научиться молчанию разума, нужно общение с теми, кто обладает этим навыком, культивируя его из поколение в поколение. Удивительный

мир уичолей, построенный, выражаясь современным языком, как экосистема благодарностей, не только душевных, но и вполне реальных, наполненный памятью о том времени, когда мы были нашими предками и когда предки для нас стали всем, – это вполне серьезный вызов современной цивилизации. Вызов, о котором нужно хотя бы узнать, чтобы попытаться поставить перед собой вопрос: «Так ли живу? К тому ли стремлюсь?»

Сус/ Гадрумет, Тунис. Октябрь 2021

Роман Светлов, доктор философских наук, профессор

Вводная часть

Материалы, представленные ниже, основаны на ряде источников и полевых этнографических исследованиях автора.

Мне довелось близко общаться и участвовать в церемониях и традиционных ритуалах с шаманом-мараакаме Отакаме.

Что касается источников, то наиболее полную картину космологии уичолей дает Йоханнес Нейрат – доктор антропологии из UNAM, куратор Зала Гран Наяр Национального музея антропологии и профессор факультета философии и литературы UNAM. Среди его главных работ: Neurath J. *Las fiestas de la casa grande: procesos rituales, cosmovisión y estructura social en una comunidad huichola*. Instituto Nacional de Antropología e Historia / Universidad de Guadalajara. México, 2002; Neurath, Johannes. *Huicholes. Pueblos indígenas del México contemporáneo*. México: CDI: PNUD, 2003. Другие источники указаны в тексте.

Самоназвание уичолей – вирраритари (*wixaritari*), в единственном числе – виррарика (*wixarika*). Это одна из четырех групп коренных народов, населяющих регион, известный как Гран Найар (*Gran Nayar*), в южной части Западной Сьерра-Мадре (*Sierra Madre Occidental*)¹. Расположенная по обе стороны каньона реки Чапалагана, традиционная территория уичолей включает в себя части четырех штатов: Халиско, Наярит, Дуранго и Сакатекас – это обширная территория западной и центральной Мексики. В большинстве случаев до поселков уичолей можно добраться только пешком. С древних времен уичоли предпочитали оставаться изолированными, и в Западной

¹ Западная Сьерра-Мадре – горная система в Мексике, расположенная на западном краю Мексиканского нагорья, считается продолжением Кордильер. Длина хребтов около 1300 км, ширина 80–200 км, хребты разделены речными каньонами глубиной до 200 м. Средняя высота гор 1500–2000 м, максимальная – 3150 м (г. Чоррерас).

Сьерра-Мадре они нашли практически неприступное убежище. Эта естественная природная крепость образована скалами высотой до 3000 метров.

Уичоли включают в себя большие индивидуальные, семейные, местные вариации (с примерно двадцатью церемониальными центрами) и этнические группы: куреацарири, татейкитари, туапуритари и хуаутуари (Cureatsarixi, Tateiquitari, Tuapuritari у Huautuari). В экономико-политическом отношении уичолями управляют пять общин:

- Санта Катарина Куэскоматитлан, или на языке уичолей – Туапурие (Santa Catarina Cuexcomatitlan, Tuapurie), штат Халиско.
- Сан-Себастьян Тепонауастан, Ваутиа, San Sebastian Teponahuatlán (Wautia), штат Халиско.
- Сан Андрес Коамиата, Татейкие, San Andres Cohamiata (Tateikie), штат Халиско.
- Туспан-де-Болянос, Курири Матуве, Tuxpan de Bolaños (Kuruxi Manúwe), штат Халиско.
- Гуадалупе Окотан, Рацитсарие, Guadalupe Ocotán (Xatsitsarie), штат Найярит.

В настоящее время в регионе Гран Найар сосуществуют пять этнолингвистических групп: корас, или найери (coras, nayeri), южные тепеуаны, или о'одам (tepehuanes, o'odam), науа, или мексиканерос (nahuas, mexicaneros), уичоли, или вирраритари (huicholes, wixaritari), и метисы.

По одной из версий, самоназвание уичолей – этноним «вирраритари» (ед.ч. «виррарика»), *wixárika* буквально переводится как «настоящие люди», или «люди, одевающиеся в честь своих предков» (по версии шамана-мараакаме Отакаме, «виррарика» – человек-охотник). Боб Масла в работе «Исцеляющее искусство индейцев уичоли» утверждает, что этноним «уичоль» означает «перья, исцеляющие людей»¹.

¹ Masla B. The Healing Art of the Huichol Indians; Many Hands: Resources for Personal and Social Transformation. Fall, 1988.

Чтобы сохранить свою культурную идентичность и иметь возможность вести свой образ жизни без внешних ограничений, уичоли шли на многие жертвы. Будучи оседлыми земледельцами, они на время превращались в мобильные группы кочевников, во многом чтобы избежать господства других, более воинственных и могущественных групп, захватывавших их земли. Возможно, что уичоли пришли с северо-запада, из Сакатекаса или из штата Сан-Луис-Потоси, оттуда, где расположена священная для уичолей пустыня Вирикута. Косвенно это подтверждается тем фактом, что проживавшие на территориях, включавших священную для уичолей пустыню Вирикута, племена воинственных и храбрых индейцев гуачичилей (долгое время оказывавших яростное сопротивление испанским конкистадорам) беспрепятственно допускали уичольских паломников на свои земли. Кроме того, язык уичолей и уже мертвый язык гуачичилей имели много сходств. Возможно, язык гуачичилей был юто-астекским языком, тесно связанным с языком уичолей.

Свою культуру уичоли смогли сохранить не только в доиспанское время, когда они подвергались вторжению науа, то есть астеков¹, но и во времена испанской конкисты, образовав с конкистадорами альянс и участвуя в сражениях в составе объединенных с испанцами войск против индейцев кора (кора были покорены испанцами в 1722 г.). Результатом тактики уичолей было то, что, притворившись союзниками испанцев, уичоли не подвергались нападкам завоевателей. Так уичоли смогли сохранить свои обычаи в более полном и чистом виде, чем их соседи кора. Поэтому позднее кора приходили к уичолям, чтобы участвовать в древних обрядах, получать пейот и заимствовать образцы тканых узоров.

Первые тесные контакты испанцев и уичолей приходятся на XVII в., времена начала активного миссионерства. С пейотом

¹ Слова, образованные от Aztec, появились в русском языке через немецкий, в котором «z» читается как «ц». Между тем в соответствии с правилами классического языка науатль и других языков науа, azteca читается как «астека». Такое произношение принято в Латинской Америке.

Шаман-мараакаме. Фото

(*Lophophora williamsii*)¹ Европа познакомилась еще в 1577 г., во время конкисты в Центральной Америке. По словам одного испанца, побывавшего в те времена в Новом Свете, индейцы «едят корень, который называют Пейотль и которому поклоняются, словно это божество». Для мезоамериканских индейцев уичолей пейот – божественное растение, которое произрастает в Блаженной стране божественных предков Вирикуте. По-испански кактус обозначается как пейот, или пейоте – из языка науатль² «пейотль». Пейот, или *хикури* (*hikuri*, с ударением на первом слог), на языке уичолей, – это Божественный Голубой Олень, Хозяин всех оленей. Вместе со Священным Оленем можно добраться до высших уровней космоса и даже за его пределы. До сих пор уичоли называют себя «народом оленя».

Сколько лет культу пейота? Один из первых испанских летописцев, брат Бернардино де Саагун, на основании различных исторических свидетельств, взятых из хронологии коренных народов, предполагает, что тольтеки и чичимека знали о пейоте по крайней мере за 1890 лет до прихода европейцев. Этот расчет показывает, что «божественное растение» Мексики использовалось более 2000 лет. Карл Лумгольц³, норвежский этнолог и натуралист, который возглавлял четыре экспедиции, спонсируемые Американским музеем естественной истории, на северо-западе Мексики с 1890 по 1898 год, и который провел первую серьезную работу, исследуя жизнь индейцев уичолей, чихуахуа и других, считает, что культ пейота еще старше. Он обнаружил, что символ, используемый индейцами тараумара, появляется в очень древних ритуальных резных фигурках, со-

¹ Лофофора Уильямса – кактус без шипов, произрастающий в полупустынях северной Мексики и юга США. Содержит психоактивный алкалоид мескалин.

² Лингва франка (то есть язык, используемый для коммуникации между людьми, родными языками которых являются другие языки) в долине Мехико в доколумбову эпоху.

³ Карл Софус Лумгольц (Лумхольц) (23.04.1851–05.05.1922) – норвежский антрополог и этнограф, исследователь Австралии, Мексики, Индии и Индонезии. Более всего известен своими подробными полевыми исследованиями и этнографическими публикациями по коренным народам Австралии и Мексики.

хранившихся в вулканических породах Мезоамерики. Во время археологических раскопок в сухих гротах и пещерах в Техасе ученые обнаружили следы пейота. Эти образцы, указывающие на церемониальное использование пейота, свидетельствуют о том, что ритуальное применение пейота насчитывает как минимум 7000 лет. Первые европейские свидетельства об этом священном кактусе принадлежат монаху францисканского ордена Бернардино де Саагуну, который жил между 1499 и 1590 годами и посвятил большую часть своей жизни исследованию индейцев Мексики¹.

Культура уичолей – бесценная сокровищница знаний и архаической мудрости, дошедшей до наших дней. В этой культуре переплетены традиции и мировоззрение охотников-собирателей, земледельцев (плужно-мотыжное и подсечно-огневое земледелие; основные культуры – маис, тыква, бобовые) и скотоводов (это не столь древняя традиция, поскольку одомашненный крупный рогатый скот (наряду с лошадьми) появляется на континенте лишь с приходом испанцев). Почитание огня в образе Дедушки Первошамана, Татевари, подношение первопредкам вотивных стрел (уни, uní), использование в магической практике и практике целительства стрел-мувиери, аграрные магические культы, священные тыквы – все это свидетельствует о древности культуры уичолей, восходящей к первым охотникам-собирателям и ранним земледельцам.

Уичоли сохранили традиционные шаманские культы до настоящего времени. Шаманы (мараакате, mara'akate – «тот, кто знает», «видящий сны», или «тот, кто знает как видеть сны», шаман, курандеро, певец-сказитель, посвященный; множественное число – мараакате, mara'akate) являются проводниками в иные измерения реальности, устанавливают связи с духами и обращаются к их силе для защиты и помощи соплеменникам. В верованиях уичолей особую роль играет триединство оленя, маиса (кукурузы) и священного для уичолей кактуса

¹ Schultes R.E., Hofmann A., Rátsch C. *Plants of the Gods: Their Sacred, Healing, and Hallucinogenic Powers*. Rochester, Vermont. 2001. Pp. 144–145.

пейота. Олень и маис являются источниками пищи, а пейот – источником особых сакральных знаний. Олень и пейот отождествляются в едином символе духовного проводника и учителя уичолей, приносящего мудрость и силу народу.

Там я был на синей лестнице неба,
Там я был, где цветут бутоны и где бутоны говорят.
И ничего не услышал. Ни звука.
Тишина.
Там я был, где бутоны поют,
Где нисходят боги по голубой лестнице неба.
И ничего не услышал. Ни звука.
Тишина. Тишина.
Пейотная песнь уичолей¹.

Неотъемлемая часть традиции уичолей – паломничество в священную пустыню Вирикута (штат Сан-Луис-Потоси). Каждый год в конце сезона дождей, в октябре-ноябре, группа уичолей, состоящая из нескольких десятков мужчин, собирается в долгий, за сотни километров, путь за священным кактусом пейотом – в пустыню Вирикута, находящуюся в районе Реал-де-Каторсе в штате Сан-Луис-Потоси (например, от Халиско, где ныне обитает часть уичолей, до Сан-Луис-Потоси – 400 километров, причем большая часть пути – горные перевалы). Во время паломничества уичоли соблюдают особую диету: не употребляют в пищу соль, не едят днем, а также ограничивают себя во сне. Запрещены сексуальные контакты. Само паломничество – это символическая охота на оленя.

Традиционно шаманы мараакаме совершали обряд жертвоприношения оленя. Мясо оленя давало силы участникам церемонии, из шкуры делались барабаны для следующего паломничества в пустыню.

¹ Из книги Г.Г. Ершовой «Древняя Америка: полет во времени и пространстве. Мезоамерика» (М., 2002. С. 289).

Ловушки для антропологов. Сложности полевой работы этнографов

В силу исторических обстоятельств и постоянного соседства с враждебными народами, уичоли предпочитают герметичность, или сокрытие от посторонних своих традиций. Поэтому профессиональные антропологи уже при первых попытках проникнуть в мировоззрение уичолей попадали в хорошо подготовленные ловушки. Первым это заметил Люмгольц, написавший, что «они не говорят правду, кроме тех случаев, когда им это удобно», «будучи самыми проникательными индейцами, которых я знаю, из всех, кто изобретал ложь»¹. Сами уичоли стремятся проникнуть в менталитет тех, кто приезжает к ним, прежде всего, чтобы понять, с какими новыми пришельцами они имеют дело. Ведь у уичолей долгая историческая память и опыт общения, в основном негативный, с так называемыми цивилизованными людьми. Поэтому легче избавиться от настойчивого вопрошающего, давая ему простые и не соответствующие действительности ответы, вместо того чтобы проводить его через сложный мир абстрактных идей и священных символов, непонятных для тех, кто не знает жизненных основ уичолей. Тем более что удобно говорить то, что ожидает услышать любопытный ученый, что заставляет его вздрагивать от удовлетворения.

Следуя давней традиции, запечатленной в уичольских мифах, в первую очередь сознательно обманывали друг друга, чтобы проверить характер, силу и волю своих собратьев. Поэтому посвященные уичоли, которые «знают», часто сообщают ложную информацию даже своему собственному народу². Подобно Оле-

¹ Lumholtz, Carl. El México desconocido, vol. II. México: Instituto Nacional Indigenista, 1981. P. 24.

² El Arte Contemporáneo de los Huicholes. Universidad de Guadalajara, Jalisco, México, 1977. P. 19.

ню Тамаци Кауюмари, Нашему Старшему Брату, который ввел в употребление священные инструменты и знает слова предков, маракаме расставляет ловушки и придумывает истории для своих собственных детей, которым придется пройти множество испытаний, если они захотят постичь секреты уичольской религии. О хорошем расположении ученика судят по его энтузиазму, участию в священной работе, удаче, которая сопутствует ему в том, чтобы заманить оленя в ловушку. В дополнение к этому от него требуется приверженность ритуальным танцам и, наконец, невозмутимость, с которой совершаются паломничества, во время постов, переходов по горам и пустыням и ночных бдений в таинственных, пугающих непривычных условиях вдали от дома.

Тем не менее, за более чем сотню лет кропотливой и самоотверженной работы антропологам и этнографам удалось собрать бесценный материал о жизни и традиционных религиозных верованиях уичолей. Эта научная работа имеет особую ценность в свете стремительных перемен в жизни самих уичолей. Поскольку традиция уичолей сотни лет опиралась на бесписьменную, изустную передачу знаний, современные уичоли без исследований ученых и усилий по сохранению мифов и данных о ритуалах давно бы утратили наследие старших поколений. Немногие из современных уичолей, включая практикующих шаманов-маракаме, обладают знаниями, которые будут изложены в данной работе. Помимо этого, как бывает в устной традиции, характеризующейся существенным сближением с иными культурными традициями, мировоззрение современных уичолей стремительно меняется, смешивается с религиозными парадигмами христианства и подвергается иным культурным влияниям, в том числе связанным с ростом туристического интереса, что в итоге приводит к формированию неошаманизма, включающего идеи Нью Эйджа и популярной мировой эзотерики. Растущий спрос порождает предложения на новом коммерческом рынке шаманских и псевдошаманских услуг. Тем ценнее в этой ситуации оказываются данные антропологов и этнографов о традиционных воззрениях уичолей и духовной практике шаманов-маракаме.

Ниерики – дар видения и священное искусство уичолей

Когда в конце девятнадцатого века уичоли оказались в центре внимания антропологической науки, мир узнал о необыкновенном утонченном мистическом рукоделии и ткачестве этого народа. Материальная культура уичолей поражала изысканностью и оригинальностью: ритуальные предметы, вотивные стрелы и чаши из тыкв, украшения из бисера. Карл Люмгольц, Леон Диге, Конрад Теодор Прейсс и Роберт М. Зингг начали формировать первые коллекции того, что сейчас известно как классическое искусство уичолей. С ними можно познакомиться, посетив музеи Нью-Йорка, Парижа и Берлина. Вирраритарии стали известны как «культура мистических художников», что, несомненно, побудило их наладить производство поделок (*artesanía*) для продажи неиндейцам – тейварири (*teiwarixi*), или «соседям».

Современное художественное ремесло уичолей сильно отличается от произведений из коллекций, сформированных в начале двадцатого века. Внедрение промышленных ниток и тканей привело к ухудшению качества текстильных изделий и рукоделия. Но в то же время появились новые и более сложные формы выражения, результатом которых стал гораздо более красочный стиль. В конце 1960-х «психоделическое» искусство уичолей пережило настоящий бум. В то время центры ремесленного производства начали создаваться за пределами Сьерры, в Тепике, Сакатекасе, Пуэрто-Валларте, Аджихике, Гвадалахаре, Реаль-де-Каторсе, Монтеррее и Мехико¹.

¹ Arte huichol. Artes de México, numero 75. 2006. P. 14.